

Му Чжан сделал как сказал, и правда прочел содержимое свитка от начала до конца. Его голос был тихим и хриплым, это приятно было слушать, но сейчас он был почти как талисман.

Совсем не нужно было читать полностью, Вэнь Минью отлично запомнил то, что увидел, и это касалось прошлого Му Чжана.

Му Чжан был седьмым принцем, его родная мать, наложница Шу, когда-то пользовалась благосклонностью, ей завидовали все в гареме. Но, когда она забеременела, император стал проявлять благосклонность к красавицам, которых призывали во дворец. Упав с пьедестала за одну ночь, наложница Шу не смогла с этим смириться, поэтому она попросила императора навестить ее, так как плохо себя чувствовала. Сначала это получалось, но после двух-трех раз император стал раздражаться и прекратил уделять ей внимание.

После этого наложница Шу обратила свои мысли на седьмого принца. Когда принц заболел, император, конечно, пришел посмотреть на него. Наложница Шу была бледна и выглядела жалко, так что император остался утешить ее и провел с ней ночь.

Первый раз это произошло случайно, но наложница Шу распробовала сладость этого. Она намеренно стала делать так, чтобы седьмой принц заболел, и она становилась все более и более самонадеянной, она заставляла его отмокать в холодной воде зимой, она «случайно» ломала ему ноги... император приходил снова и снова.

Однако, в конце концов, бумага не может стоять под огнем вечно.

Наложница Шу однажды чуть не убила Му Чжана, но император узнал об этом и сослал ее в холодный дворец в наказание за то, что она чуть не убила его наследника.

Седьмой принц, Му Чжан, должен был воспитываться под фамилией императорской наложницы, но у императорской наложницы уже был принц, так что, естественно, она не могла со всей любовью воспитывать сына соперницы. В итоге у Му Чжана были оба родители, но он жил, как сирота, с унылым и мрачным характером, ему не нравилось разговаривать. Он был, словно тень, спрятанная во тьме, по которой можно топтаться, когда захочешь.

Но никто не подумал бы, что в результате сражения принцев за трон, Му Чжан, в итоге, займет это место.

Он убил своих отца и брата, он безжалостно смел все препятствия, и никто не сумел его остановить...

Накануне восхождения на трон, он отправился в холодный дворец к своей матери, наложнице Шу.

Вот что было написано в свитке.

Наложница Шу обезумела и одним махом ударила сына. Она сказала, как жестоко Му Чжан расправился с родственниками, как омыл дворец кровью.

Он на целой странице расписал в таких деталях, что казалось, будто сам был там. В словах чувствовались борьба и тревога, трагические картины и сильный запах крови, пропитывающий чернила, от которого начинало скручивать живот.

Му Чжан отбросил все слова, его голос был тихим, но словно в минуту спокойствия перед штормом, в нем таилась пугающая опасность.

- Вот и все. Что ты думаешь?

Вэнь Минью крепко сжал губы.

Ему хотелось сказать: «Не смотри на меня, я ужасно устал, меня вот-вот стошнит».

- Убил отца, убил брата, позволил матери жить, но все те, кто останавливает Гу, будут убиты, никому не выжить. Как считаешь, Гу поступил правильно?

Вэнь Минью: - ...

Как бы он ни ответил, все равно было бы неправильно. Опасность повсюду, мог ли он выбрать воздержание от ответа?

Му Чжан уставился на него мрачными глазами.

- Почему не отвечаешь?

Хвост Вэнь Минью шевельнулся. Он чувствовал сильный зуд. Он сдержался, двинул задом и сухо сказал:

- Я не знаю...

Му Чжан протянул руку и мягко потянул назад пряди волос, упавшие Вэнь Минью на лоб, кончики его пальцев были холодны, как кубики льда, вызывая у Вэнь Минью дрожь.

Му Чжан сказал глубоким голосом:

- Теперь ты боишься оставаться один?

На самом деле, он боялся, но куда больше Вэнь Минью беспокоило то, как спрятать свои уши и хвост, которые раскрывают секрет.

Более того, время, в которое он жил, отличалось, его опыт был иным, и он правда не мог чувствовать себя точно так же. Будь он Му Чжаном, он не мог бы гарантировать, что никогда не замазает рук в крови.

Однажды, возвращаясь поздно ночью с работы, он встретил альфу средних лет, пьяного, который хотел сделать с Вэнь Минью что-то нехорошее. Его разум опустел. Хлынула кровь, он чуть не убил этого человека.

В королевской семье, кажется, он прожил отличную жизнь, он был крайне благороден, но ему приходилось сражаться за власть и влияние. Ведь само по себе его существование было для других препятствием.

В этом смысле, как принц, Му Чжан, вероятно, вел жизнь даже хуже, чем сироты. У них не было отца и матери, но у Му Чжана имелись оба родителя, только отец пренебрегал им, а мать - притесняла и чуть даже не убила его. Лучше было бы не иметь родителей, чем таких.

Увы, этого чувства, вероятно, было мало. Но Вэнь Минью не забыл о своем нынешнем положении, он мог умереть в любую минуту, его жизнь была в руках Му Чжана.

Как жаль Му Чжана, но, очевидно, себя стоило жалеть сильнее!

Вэнь Минью отчаянно гипнотизировал себя, успокаивался, чтобы у него не дрожал голос, чтобы он выглядел искренне и стоял напротив Му Чжана.

Он поднял голову и взглянул на Му Чжана влажными яркими глазами, наполовину искренними.

- Я не боюсь Вашего величества, они первыми причинили Вашему величеству вред. Будь я на вашем месте, я, вероятно, сделал бы то же самое. Я раздражен, почему только я не познакомился с Вашим величеством прежде, так я смог бы быть с вами рядом и помогать.

- Правда?

Му Чжан пристально смотрел на него какое-то время с полуулыбкой.

Он протянул руку коснуться Вэнь Минью, макушки, словно глядя щенка.